В столовой хрустели печеньем под какой-то фильм Женя с Рисом, и не обращали на меня внимания.

Обычно я бы спросила, будут ли они что-то. Мол, мне не трудно заварить еще пару чашек. Но как же мне надоели эти попытки задобрить окружающих. Каждый раз в новом коллективе одно и то же. И почти всегда результат - полная лажа. Или все привыкают к прислужнице и делают заказы, или продолжают вести себя, как прежде.

Говорят, многим парням нравятся стервы? Кажется, это не бред, как я считала ранее. В любом случае этот коллектив такой же временный, как и предыдущие. Можно не стараться.

Ой, да чего я парюсь? Можно не сдерживать поганый характер, доставшийся мне от тятеньки и маменьки.

Без зазрения совести я уселась за стол, чтобы спокойно в компании себя выпить чашечку чая и залипнуть в комме. Руки как раз дошли до отложенного вопроса с помощью питомнику. Как оказалось, несовершеннолетние не могли совершать подобные платежи. Официально.

С помощью нехитрых манипуляций, я перевела нужную сумму на свой аккаунт в приложениях Скрытого Мира, а уже оттуда анонимно поддержала питомник. Пусть с небольшими тратами на комиссию за переводы, но цель была достигнута.

Интересно, для чего компания и правительство оставили такую лазейку? Ведь это самый популярный способ совершения платежей без того, чтобы светить документами. Не сомневаюсь, что все мои покупки в интимных магазинах и прочее-прочее надежно хранились в тайном личном деле. Нужно будет побеседовать с дедушкой Варо на эту тему. Может, расскажет что-то интересное?

Откладывать в долгий ящик не стала, интересуясь здоровьем названного дедули в чате. Очень удачно он оказался свободен и в хорошем настроении. У нас была интересная традиция: дедушка Варо рассказывал мне новый анекдот о тоталитарной власти, а я ему - интересные факты из научного мира. При этом обсуждение политики словно само собой было под запретом. Что вдвойне забавно.

До своего вопроса я так и не дошла. Благо, мозг раздуплился и понял, что "лазейка" эта оставлена скорее для иностранцев. Приложения Скрытого Мира - то немногое, чем они активно пользовались. Особенно жители Северных и Южных Индий. Их нередко можно было узнать в глобалке по характерному испанскому акценту.

[Могу я полюбопытствовать, что юная леди планирует делать в последний день лета?] - написал мне Соломирский.

Последний день теплого сезона в этом году припадал на двести семьдесят третье число. То есть за сутки до солнцестояния.

Чуть подумав, я настрочила в ответ: [Если до того погода успеет испортиться, то сидеть дома]

Дедушка Варо ответил почти сразу: [Что думаешь насчет прогулки или культурного времяпровождения?]

Шура: [Неужели меня приглашают на свидание? Прошу Вас, не разбивайте юное сердце, если это не так. Пусть я буду заблуждаться и дальше. В любом случае, я не против]

Надеюсь, не перегнула палку. Председатель нравственной комиссии имел хорошо развитое чувство юмора, но моя фамильярность могла выйти за рамки наших отношений.

Варо Соломирский: [Что ж, раз ты просишь, я не стану разбивать сердце столь юной и романтичной девушки. Но, надеюсь, что ты будешь держать себя в руках и не станешь приставать ко мне на людях. Это негативно отразится на моей репутации.]

Шура: [Сделаю все возможное]

Пока я увлеченно переписывалась с интересным человеком, в столовую начали подтягиваться одноклассники и кураторы. Скоро должен был прибыть главный гость нашей вечеринки - курьер со вкусняшками, а потому ребята активно развлекались, чтобы не терять время.

Небольшим голосованием было решено перебраться на улицу и зажечь костер для жареных зефирок. Даже несмотря на полчища комаров.

Топая за всеми, краем уха услышала о холодном фронте. Значит, непогода в ближайшие дни не была ни для кого секретом.

Тем временем в моем комме происходила куда более увлекательная беседа.

Варо Соломирский: [А теперь буду серьезен. Мероприятие, на которое я хочу тебя позвать, несколько необычное. Никаких наркотиков, алкоголя, сексуальных домогательств и прочей непотребщины, но мне нужно разрешение твоего опекуна.]

[Не беспокойся. Я сам позвоню Аску. Если он разрешит, мы сходим с тобой на зарубежный фильм. К сожалению, не могу гарантировать, что кино будет интересным.]

Шура: [Неужели, это одна из лент, запрещенных для показов в Империи? Мне нужно будет ответить на тесты после просмотра?]

Варо Соломирский: [Как и следовало ожидать, ты догадалась о моих скрытых целях.]

Шура: [Вы не опасаетесь, что мое неокрепшее подростковое сознание начнет разлагаться под действием иностранной пропаганды?]

Варо Соломирский: [По моим данным это будет типичный североиндийский боевик. Если ты плохо переносишь вид физического насилия и крови, я настойчиво не советую соглашаться на данное мероприятие.]

Шура: [Всего-то? Думаю, справлюсь со зрелищем бессмысленного, но пафосного мордобоя или

перестрелок]

Варо Соломирский: [Звучит так, словно ты успела ознакомиться с парочкой лент.]

Шура: [Мне нечего скрывать: запрещенных фильмов я не смотрела, но из любопытства читала статьи со снимками на данную тему. Думаю, так поступили большинство любопытных подростков. Запретный плод становится менее сладок, если его хотя бы раз увидеть]

Варо Соломирский: [Рад, что ты примерно знаешь, чего ожидать. Но не рассчитывай на захватывающий сюжет. Боюсь, что разочарую тебя этим свиданием.]

Шура: [Все равно спасибо за приглашение]

Дедушка Варо собирался сразу же позвонить Аску, поэтому мы вежливо распрощались.

В ожидании одобрения от опекуна, я перевела внимание на окружение, а-то как-то выбилась из коллектива.

- Ты уже с нами? - заметил Михайло.

- О. Хех, - смутилась я. - Переписывалась с важным знакомым.

- Поспеши с зефиром, иначе все разберут.

- Не беда. Лучше приберегу место для пиццы.

- Как знаешь, - улыбнулся он.

Окружающие оживленно беседовали и веселились. Приятно было находиться в такой компании. Кроме одного неприятного момента: Осана была мрачнее тучи, чем портила настроение окружающим. Похоже, за время моей медитации она успела поссориться с Юлей, и прямо сейчас затевала скандал со своим несостоявшемся возлюбленным.

- Просила же! Отойди от меня! - отодвигалась девушка от Риса, пока тот привычно подшучивал над ней.

Кажется, парень не умел флиртовать и ухаживать, поэтому выражал привязанность такими неуклюжими способами. Его очередная попытка прикосновения к красивым темным локонам закончилась Осаниным воплем:

- Убери свои грабли! От тебя воняет!

Ой все. Как жаль Риса. Могу ошибаться, но, если девушке настолько неприятен запах парня, то

на отношениях заранее можно ставить крест. Хорошо, что они не зашли достаточно далеко, чтобы набраться взрослых проблем.

Риса очень жаль.

Так. Возьми себя в руки! Подави эмпатию.

Кое-как с приступом сочувствия я справилась, вспоминая неприятные моменты от данных личностей. На фоне осталась неприязнь окружающих к девушке. С этими эмоциями можно было справиться, они совпадали с моими собственными.

Даже если у нее в тени сидит Пугало подтипа Вампирчик, это еще не значит, что можно срываться на окружающих. У всех бывает плохое настроение. Все учатся держать себя в руках и держать длинный раздвоенный язык за зубами.

*

К приезду курьера, наша компания успела достичь состояния веселья без единой капли алкоголя.

За это время Осана окончательно психанула и ушла обратно в спальню, а мне позвонил Аск с сомнительным одобрением на запрещенное кино. Хотелось похвастаться планами на свидание с чиновником высокого ранга, но делать этого не стоило по ряду причин. Подобные мероприятия не афишировали.

- Ого! Кто заказал этот ужас? - удивился мастер Каленски, распаковывая одну из коробок.

Большая часть компании выбрала по одной большой пицце на каждого. Так, чтобы можно было попробовать разные. Очевидно, что мальчики кушали больше, чем хрупкие девушки. Например, мне для обожратушки с головой хватало пары кусков из полуметрового диска. Точнее я раньше так думала.

Но кто-то заказал одну с острыми кайенскими перчиками. Что меняло мои изначальные аппетиты. Данному чили-диску с сыром немало озадачился наш преподаватель физической культуры и по совместительству мастер на все руки.

- Как же я такое проморгал? Признавайтесь, кто хотел отравить группу капсаицином? - проворчал мужчина.

- Да я сам ее съем, - выдал себя Рис.

- Не стоит таких жертв, - скривилась госпожа Маркова. - Твоя пищеварительная система не

выдержит.

- Можно кусочек? - решилась я поднять руку.

- Мое, - в шутку оскалился парень.

- Жадина, - хихикнула я, аккуратно забирая еще горячий треугольник из протянутой коробки. - Спасибо.

- Да, что-то я погорячился. Нужно было брать маленькую на пробу.

- Ты нормально переносишь острое? - взволнованно спросил у меня мастер Каленски, прежде чем я успела сделать большой кусь от длинного аппетитного перчика на слое расплавленного сыра с зеленью и бужениной.

- Конечно, - закивала я и наконец отгрызла от вожделенной пиццы.

М-м-м. Вкуснятина.

- Я думал, что нечувствительность азиатов к острому - это миф, - влез в нашу беседу любопытный Димир. Он успел начать банку пива и курино-грибную, заказанную мной.

- По большей части не миф. Есть те, кто так же чувствителен, как европеоиды, а есть такие, кто макает лук в смесь пяти специй вместо аперитива.

- Как это?

- Берешь пучок зеленого лука и макаешь в измельченный перчик с чесноком и имбирем, - я зажала в кулаке воображаемую зелень, ткнула в воображаемое блюдце с сухой приправой. После чего отгрызла еще один кусок от пиццы.

Повар не заморачивался очищением овоща, а потому с семечками началось небольшое жжение.

- Думаю, будет не так остро, если убрать сверху перец, - предположил Димир, наблюдая за Рисом, который в этот момент активно дышал открытым ртом.

- Угу, - закивала я, протягивая дылде свою банку пива.

Открыть успела, а попробовать - нет. Жаль, это мало ему поможет.

Парень тут же прикончил половину. На это зрелище скривился даже мастер Каленски.

- Надеюсь, вы не против? - с этими словами я принялась выковыривать шпажкой перчики из оставшихся шести кусков на свободный край коробки.

После таких манипуляций пицца осталась все еще острой, но хотя бы съедобной для окружающих. Мне-то нормально.

- Пипец, - со слезами на глазах выдал Рис. - Попробовал, блин!

- На кухне должно быть масло, - подсказал Димир.

- Зачем?

- Капсаицин - жирорастворимое вещество. Ты не смоешь его пивом.

- Маслом тоже не смоет, - отмахнулась я, как опытная. - Тут сыр достаточно жирный. Он сделает свое дело. Но первое время придется побыть в шкуре дракона.

- А потом ракеты, - рассмеялся Женя. - Можно мне тоже кусок?

- Да пожалуйста, - махнул Рис. Похоже, данная пицца стала для него тяжелым испытанием.

- Зато попробовал нечто новенькое, - оптимистично заметила Юля и добавила ложечку яда: - Оно того стоило?

- Ага, - активно закивал рослый парень.

Чем заслужил уважение половины группы и мысленное "ну и дурак" другой половины.

Женя еле прикончил кусок фри-кайен версии. Рис тоже не сдался, одержал победу над своим. Пусть тоже без перца. Тогда как меня потянуло на третий с двойной порцией овощей.

Жаль, что дома мы не часто кушали подобные вкусняшки. Аск не переносил острой пищи. Так как готовила я на двоих, то подстраивала свои вкусы под него. Даже в кимчи почти не добавляла перец.

Отец тоже любил острое. Может, положить в подарок банку квашеных скорпионов тринидада? Не-е-е. Это даже для фаната капсаицина чересчур.

На острую пиццу больше никто не позарился, так как всем хватало других вкусняшек. Зато я осилила аж четыре куска и подобрела на хорошую порцию дофамина с серотонином. Дорвалась, как говорится. Стоит себя периодически баловать вкусненьким для хорошего настроения.

Осана присоединилась к нашей компании. Но как-то вяло и с неохотой. Пожаловалась, что самое вкусное успели разобрать.

- Мы не трогали твою пиццу, - проворчала Юля. - Вон там лежит.

Коробка с морепродуктами действительно осталась никем не тронута. Минусом было лишь то, что она успела остыть. Это уже были проблемы госпожи Осаны. Могла хотя бы догадаться забрать с собой свою порцию, прежде чем убегать.

- Пчи! - не удержалась я от тихого чиха, и быстро растерла зудящий нос ладошкой.

- Шур, тебе нормально? - с сомнением спросил Михайло.

Словно расслабленный и довольный вид моей развалившейся на лавке туши не говорил о том, что мне обалденно.

- Ага, - кивнула я, поедая глазами оставшиеся куски.

- Может, хотя бы запьешь?

- Не. Пасиб.

Было бы куда запивать.

Ребята продолжали веселиться, несмотря на кое-чье плохое настроение и бдительных кураторов, следящих, чтобы веселье не вышло за рамки приличия.

По моему скромному мнению посвящение оказалось совсем на таким страшным, каким его описывали. Больше похоже на расслабленный отдых на курорте, чем напряженный поход, где каждый заботился о себе буквально во всем. Видимо, просто нагнетали, чтобы было веселее.

Не сразу я заметила, что Осана снова несет про меня какую-то пургу. И откуда только берется такой запал для сплетен?

Что? Кто ведьма? Я - ведьма!? Не я начала это сражение. Получай ответочку за поклеп.

В девушку отправилась слабая Серая молния. Что заставило ее подавиться глотком содовой.

Странная деваха. Наговорила пурги о проклятиях и даре от бабки. И слилась. То есть я пока не заметила, чтобы она хоть как-то дала сдачи. Кроме чесания языком, конечно. Пусть зыркает глазами, я в ее сторону даже не смотрю.

После получения разряда Осана продолжила обвинять меня во всех бедах, пока у Марковой не кончилось терпение.

- Послушай, где твоя совесть? Шура - послушная и старательная девочка, а я сегодня только и вижу, как ее доводят. Я уж думала, что она вам с Юлей что-то сделала, но нельзя же так говорить про постороннего человека, - возмутилась куратор.

Чем чуточку реабилитировалась, как педагог, в моих глазах.

Дамочка имела специфический характер и двойные стандарты, выбирая себе любимчиков в классе по одной ей известным критериям. Я была не в их числе. Ладно приставания Юли, которые Маркова старательно игнорировала, но случай со звонком я ей точно не забуду. На одной из консультаций она отпустила Халину "потрепаться" без лишних вопросов, тогда как мне даже не дала выбора: официальное замечание, и все тут. А вдруг что-то случилось с семьей? Да бес с ним. Даже если не случилось, мать позвонила мне впервые за две луны. Разве это не важно?

Маркова оставалась все такой же гадкой теткой с двойными стандартами. Поэтому резко добреть к человеку из-за одной единственной фразы я не собиралась.

Слушать обсуждение одноклассников про себя не хотелось. Но уходить и показывать, что это меня уязвляет - тем более. Кто-то был слишком чувствителен к острому, кто-то к физической боли, а я тяжело переносила поклеп и оскорбления. Пусть продолжают обзывать ведьмой и стервой, тогда предстану перед ними именно такой, какой они меня видят.

В памяти вдруг всплыла навязчивая мысль, но я ее отогнала. Тут были дела поважнее.

http://tl.rulate.ru/book/22567/2353796